

Л.С.
К.89

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ Николай Пантелеймонович

**ДОКАЗЫВАНИЕ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Харьков — 1980

код экземпляра

322648

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Воронежского ордена Ленина государственного университета им. Ленинского комсомола.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

доктор юридических наук, профессор КОКОРЕВ Л. Д.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

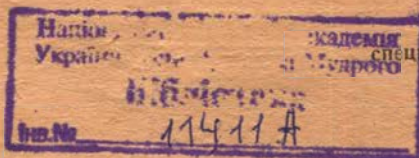
доктор юридических наук, профессор ЛУКАШЕВИЧ В. З.,
кандидат юридических наук, доцент АЛЬПЕРТ С. А.

Ведущая организация — Саратовский юридический институт
им. Д. И. Курского

Защита состоится «28 ноября» 1980 г. в 12 час. на заседании специализированного совета К-068.25.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Харьковском юридическом институте им. Ф. Э. Дзержинского (г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского юридического института им. Ф. Э. Дзержинского.

Автореферат разослан «28 октября» 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
ГРОШЕВОЙ Ю. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Одна из задач, поставленных Программой КПСС на период перехода от социализма к коммунизму, заключается в обеспечении строгого соблюдения социалистической законности, искоренении всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранении причин, ее порождающих¹.

Вопросы укрепления социалистической законности, охраны правопорядка всегда были и остаются в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение законности в разные периоды развития социалистического государства². В решениях партийных съездов, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР определены пути дальнейшего совершенствования законодательства, намечены конкретные меры, направленные на укрепление социалистического правопорядка, улучшение деятельности правоохранительных органов³. Конституция СССР придала особое значение законности и правопорядку в развитии социалистической демократии. «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст. 4 Конституции СССР).

Ведущую роль в укреплении законности и правопорядка призваны играть милиция, прокуратура, суды, органы юстиции. «Партия, — говорит тов. Л. И. Брежнев, — ждет от всех этих органов еще большей инициативы, принципиальности, непримиримости в борьбе с любыми нарушениями советского правопорядка»⁴.

¹ См. Программа КПСС, М., 1976, с. 106.

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 197; т. 39, с. 155; т. 42, с. 426; т. 44, с. 328—329; т. 45, с. 198, и др.

³ См. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 81—83; «Правда», 1979, 11 сентября.

⁴ Брежнев Л. И. О Конституции СССР, М., 1978, с. 21.

Первостепенное значение для укрепления законности и порядка имеет ленинский принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление¹. Он нашел свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, установившем обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания возбуждать уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 3 УПК РСФСР).

Обеспечение неотвратимости наказания во многом зависит от своевременного и обоснованного решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, как показывает анализ деятельности правоохранительных органов, в решении этого вопроса еще нередко встречаются ошибки. В известной мере это объясняется недостаточной правовой регламентацией процессуальной деятельности в начальной стадии уголовного судопроизводства.

Исследованию проблем, связанных с возбуждением уголовного дела, посвящены работы многих авторов (Н. С. Алексеева, С. А. Альперта, В. Д. Арсеньева, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, В. С. Зеленецкого, Ц. М. Каз, Л. М. Карнеевой, А. С. Кобликова, Л. Д. Кокорева, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, П. А. Лупинской, А. Р. Михайленко, Я. О. Мотовиловкера, В. М. Савицкого, В. В. Степанова, М. С. Строговича, Р. Д. Рахунова, Ф. Н. Фаткуллина, В. Я. Чеканова и др.). Однако, некоторые вопросы теории и практики этой стадии уголовного судопроизводства изучены недостаточно, в том числе и проблема доказывания (установления) наличия или отсутствия условий, необходимых для возбуждения уголовного дела. Ее разработка должна способствовать повышению эффективности стадии возбуждения уголовного дела в решении задач уголовного судопроизводства, укреплению законности и порядка.

Все это свидетельствует об актуальности научной разработки проблем доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. В диссертации исследованы сущность, задачи и особенности доказывания в этой стадии процесса, подвергнуты анализу спорные, дискуссионные вопросы рассматриваемой проблемы. Автором внесены предложения по дальнейшему развитию норм уголовно-процессуального права и совершенствованию практической деятельности правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

Методологической основой исследования явились указания основоположников марксизма-ленинизма, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, Программа КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, положения Конституций СССР и союзных республик об укреплении законности и правопорядка. Автором применялись методы логического, исторического, сравнительно-правового и конкретно-социологического исследований; использована специальная литература по рассматриваемой проблеме; проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также социалистических государств Европы.

В ходе работы над диссертацией изучалась опубликованная практика Верховных Судов СССР и РСФСР, проводились конкретно-социологические исследования деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда гор. Воронежа по рассмотрению заявлений (сообщений) о преступлениях: всего изучено 1515 уголовных дел и материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела.

Научная новизна и практическая ценность исследования. В науке советского уголовного процесса существует мнение, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела процессуальное доказывание не осуществляется. Новизна работы состоит в теоретическом обосновании несостоятельности этой концепции. В работе впервые в систематизированном виде рассматриваются вопросы о сущности и задачах доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, о признаках преступления, установление которых необходимо для возбуждения уголовного дела, дается новая система обстоятельств, исключающих производство по делу. Приводятся дополнительные аргументы в обоснование точки зрения о том, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, сохраняют свое доказательственное значение на протяжении всего производства по делу. В работе подробно исследован вопрос об обстоятельствах, выяснение которых необходимо для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, и пределах исследования этих обстоятельств, об особенностях собирания, проверки и оценки доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, анализируются ошибки, встречающиеся на практике при разрешении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Практическое значение работы заключается в том, что в ней на основе рассмотрения теоретических положений и анализа практики сделаны выводы, которые, по мнению автора, будут содействовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, улучшению деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по рассмотрению заявлений (сообщений) о

преступлениях, укреплению социалистической законности и правопорядка, борьбе с преступностью, охране прав и законных интересов граждан.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования, научно-практические рекомендации по применению норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих деятельность по доказыванию в стадии возбуждения уголовного дела, опубликованы. Проблемы, поднятые в диссертации, апробированы в выступлениях на научных конференциях, семинарах работников правоохранительных органов. Научные выводы, содержащиеся в диссертации, внедрены в практику правоохранительных органов Воронежской области, используются в преподавании курса «Советский уголовный процесс» и спецкурса «Проблемы доказательств в советском уголовном процессе» на юридическом факультете Воронежского государственного университета.

Структура работы определяется задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и методологические основы исследования, теоретическое и практическое значение содержащихся в работе научных выводов.

Глава первая посвящена исследованию сущности и задач доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Обосновывается несостоятельность утверждения отдельных авторов (М. А. Чельцова, М. С. Строговича) о том, что деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по разрешению вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, не является процессуальной. Поскольку эта деятельность протекает в установленных уголовно-процессуальным законодательством формах, регламентируется им, она не может не иметь процессуального характера. Из этого положения вытекает принципиальный вывод: уголовное судопроизводство начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента поступления в органы, имеющие право возбуждать уголовное дело, сведений о совершенном или готовящемся преступлении, т. е. с момента появления повода к возбуждению уголовного дела.

Сердцевиной всей уголовно-процессуальной деятельности является доказывание. Доказывание — единственный способ установления обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Оно осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, и заключается в деятельности органов дознания, следователя, прокурора, судьи,

суда по собиранию, проверке, оценке доказательств и обоснованию решений, принимаемых по уголовному делу. Подобное определение понятия доказывания было бы целесообразно закрепить в законе.

Процесс доказывания начинается уже в стадии возбуждения уголовного дела. Установление условий, необходимых для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, заключается в выяснении в установленном законом порядке ряда обстоятельств. Это возможно лишь путем собирания, проверки и оценки сведений о наличии или отсутствии этих обстоятельств, т. е. путем процессуального доказывания.

Вывод о наличии доказывания в стадии возбуждения уголовного дела не противоречит и содержащемуся в ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР положению, согласно которому при проверке заявлений или сообщений о преступлениях не могут проводиться следственные действия. Производство следственных действий — основной, но не единственный способ собирания доказательств. В этих целях могут быть использованы и другие процессуальные средства, к которым относятся, в частности, требование от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов для установления необходимых по делу фактических данных, требование о производстве ревизий (ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР). Доказательства могут быть представлены участниками процесса, а также любыми гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями (ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР).

Необходимо иметь в виду и то, что в отдельных случаях некоторые следственные действия проводятся и до возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР), осмотр предметов и документов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия (ч. 5 ст. 179 УПК РСФСР). В случаях, когда орган дознания, следователь, прокурор или суд обнаруживают признаки преступления непосредственно в процессе производства по другому делу, основания к возбуждению уголовного дела также устанавливаются с помощью фактических данных, полученных в результате выполнения следственных действий в ходе расследования или судебного разбирательства первого дела.

Сказанное дает основание не согласиться с утверждениями (П. А. Лупинской и др.) об отсутствии процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Однако, доказывание в этой стадии процесса отличается определенными особенностями, которые касаются процесса доказывания, средств доказывания (доказательств), предмета и пределов доказывания, а также специфическими задачами, которые производны от общих задач уголовного судопроизводства. Основной задачей доказыва-

ния в этой стадии является установление наличия или отсутствия условий, необходимых для возбуждения уголовного дела (поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельств, исключающих производство по делу).

Необходимость устанавливать наличие или отсутствие повода к возбуждению уголовного дела обусловлена тем, что без такого повода не может начаться уголовное судопроизводство, не может быть совершено ни одно процессуальное действие.

Установив наличие повода, следует выяснить, есть ли основание для возбуждения уголовного дела. С этой целью поступившие сведения должны быть в каждом случае проверены. Способы такой проверки могут быть различными: в одних случаях они заключаются в анализе, сопоставлении между собой уже имеющихся сведений, а в других — в их дополнительной проверке путем получения новых данных (истребование необходимых материалов, получение объяснений и т. п.).

Иногда целью доказывания в стадии возбуждения уголовного дела может быть установление лица, совершившего преступление. Без выяснения этого обстоятельства нельзя принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с наличием некоторых обстоятельств, исключающих производство по делу (п.п. 3—6, 8—10 ст. 5 УПК РСФСР), о направлении материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия (ст. 10 УПК РСФСР), о возбуждении уголовного дела о преступлении, ответственность за которое может нести лишь лицо, соответствующее признакам специального субъекта преступления (например, должностное лицо, военнослужащий). Но нельзя согласиться с утверждением П. С. Элькинд, что перед стадией возбуждения уголовного дела во всех случаях стоит задача изобличения преступника: эта задача присуща следующей стадии уголовного судопроизводства — предварительному расследованию.

Одной из задач доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу. Однако, в отличие от установления поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, что необходимо во всех без исключения случаях, выяснение обстоятельств, препятствующих производству по делу, носит факультативный характер: их следует устанавливать только тогда, когда сведения, содержащиеся в заявлении (сообщении) или в проверочных материалах, дают основание предполагать их наличие.

В стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для решения профилактических задач, воспитания граждан в духе неуклонного исполнения советских законов, уважения пра-

вил социалистического общежития. Само по себе возбуждение уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления оказывает предупредительное, воспитательное воздействие на граждан, убеждая их в том, что в социалистическом обществе ни одно лицо, совершившее преступление, не может остаться безнаказанным.

В работе обосновывается мнение о несоответствии ст. 10 УПК РСФСР положениям, содержащимся в ст. 160 Конституции СССР и ст. 3 УПК РСФСР, и вносится предложение о ее исключении из действующего законодательства. Рекомендуются также исключить нормы, допускающие отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение дела органами дознания, следователем и прокурором по нереабилитирующим основаниям (п.п. 3, 4, 8 ст. 5, ст. ст. 6, 6²—9 УПК РСФСР). Обосновывается предложение об упразднении существующего ныне упрощенного порядка производства по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 96 и ч. 1 ст. 206 УПК РСФСР, ввиду того, что он не обеспечивает полноту досудебной проверки оснований к возбуждению уголовного дела и выяснения обстоятельств, необходимых для направления дела в суд.

Во второй главе анализируются особенности предмета и пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. По мнению автора, предмет доказывания в этой стадии уже, чем в других стадиях уголовного судопроизводства, поскольку для принятия решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости в исследовании всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

При решении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела прежде всего надлежит выяснить, имеется ли повод к возбуждению уголовного дела. Для того, чтобы у органов дознания, следователя, прокурора и суда возникла юридическая обязанность принять заявление (сообщение) о преступлении и рассмотреть его в установленном законом порядке, необходимо, чтобы сведения о преступлении были получены из указанных в законе источников, чтобы заявление (сообщение) отвечало определенным процессуальным требованиям (было подписано заявителем, исходило от определенного лица и т. п.). Поэтому повод к возбуждению уголовного дела следует рассматривать не только как средство получения информации о преступлении, но и как элемент предмета доказывания в данной стадии процесса.

В предмет доказывания в первой стадии уголовного судопроизводства входит также основание к возбуждению уголовного дела, под которым следует понимать наличие достаточных данных о том, что в рассматриваемом деянии имеются признаки преступления.

В результате анализа соотношения понятий «признаки преступления» (общественная опасность и противоправность деяния) и «признаки состава преступления» (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона) автор приходит к выводу, что общественная опасность — особая категория, которая лежит вне понятия состава преступления. Поэтому если будет установлено, что деяние, о котором говорится в заявлении (сообщении), не является общественно опасным, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано не потому, что в этом деянии нет состава преступления, а ввиду отсутствия необходимого признака преступления.

Понятие состава преступления характеризует деяние только как противоправное, но не как общественно опасное, причем отсутствие хотя бы одного элемента состава преступления означает отсутствие состава преступления в целом. Если же в деянии нет состава преступления, значит это деяние не является противоправным, а следовательно, и преступным. Поэтому в случае отсутствия какого-либо элемента состава преступления в возбуждении уголовного дела должно быть отказано ввиду отсутствия неотъемлемого признака преступления — его противоправности.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела нужно установить, что деяние, о котором говорится в заявлении (сообщении), является общественно опасным. Что же касается другого признака преступления — противоправности, то для возбуждения уголовного дела достаточно установить не все, а лишь некоторые признаки состава преступления. Такими признаками, как правило, являются объективные признаки (объект и объективная сторона) состава преступления, и только в некоторых случаях — признаки, характерные для специального субъекта преступления.

В предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела входят и обстоятельства, исключающие производство по делу, предусмотренные ст. 5 УПК РСФСР. Однако, система этих обстоятельств, по мнению автора, нуждается в совершенствовании.

В статье УПК, где речь идет об обстоятельствах, исключающих производство по делу, следует указать, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если отсутствует установленный законом повод к возбуждению уголовного дела, если отсутствует основание к возбуждению уголовного дела, если имеются иные обстоятельства, исключающие производство по делу. Раскрытию содержания каждого из указанных обстоятельств должна быть посвящена самостоятельная норма закона.

В качестве обстоятельств, исключающих производство по делу за отсутствием повода к возбуждению уголовного дела, следует указать: получение сведений о преступлении из источников, не указанных в ст. 108 УПК РСФСР; отсутствие жалобы потер-

певшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР; несоблюдение требований, предъявляемых законом к заявлениям или сообщениям о преступлениях.

Обстоятельством, исключающим производство по делу за отсутствием основания к возбуждению уголовного дела, является отсутствие в рассматриваемом деянии какого-либо признака преступления, т. е. противоправности или общественной опасности деяния. Деяние не является противоправным в случаях, когда: 1) отсутствует объект преступления, т. е. когда деяние посягает на общественные отношения, не охраняемые уголовным правом; 2) отсутствует объективная сторона состава преступления, т. е. когда отсутствует деяние, о котором поступило заявление или сообщение, когда совершенное деяние не запрещено нормами уголовного права; когда отсутствуют предусмотренные законом последствия, лишь при наличии которых это деяние рассматривается как преступное; когда между деянием и наступившими последствиями нет причинной связи; 3) отсутствует субъект преступления. Помимо обстоятельства, указанного в п. 5 ст. 5 УПК РСФСР, по данному основанию должно быть отказано в возбуждении уголовного дела и тогда, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не соответствует признакам специального субъекта преступления, а также в случае отсутствия решения административных органов либо товарищеского суда или иной общественной организации о применении к лицу мер административного или общественного воздействия за совершение в прошлом однородного правонарушения, если уголовная ответственность за повторно совершенное деяние наступает лишь после применения таких мер; 4) отсутствует субъективная сторона состава преступления, т. е. когда в действиях лица, совершившего общественно опасное деяние, отсутствует умысел или неосторожность, а также когда у него отсутствовали мотивы и цели, лишь при наличии которых совершенное им общественно опасное деяние рассматривается как преступное.

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению и в случае, когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но не представляет общественной опасности в силу того, что оно является малозначительным или совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, при задержании преступника, при добровольном отказе от доведения преступления до конца, если фактически совершенное деяние не содержит состава другого преступления, при исполнении закона или обязательного приказа, а также в случае, когда вредные последствия явились результатом оправданного производственно-хозяйственного риска. Представляется, что все эти обстоятельства, исключающие возбуждениеуго-

ловного дела за отсутствием противоправности или общественной опасности, следует указать в законе.

К числу иных обстоятельств, исключających производство по делу, относятся: примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобам потерпевших, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР; наличие в отношении того же лица по тому же обвинению вступившего в законную силу приговора суда либо определения суда или постановления судьи о прекращении дела, а также неотмененного постановления органа дознания, следователя и прокурора о прекращении дела по тому же обвинению, кроме случаев, предусмотренных ст. ст. 255, 256 УПК РСФСР; наличие в отношении того же лица по тому же факту неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора или судьи либо определения суда об отказе в возбуждении уголовного дела; наличие в отношении того же лица по тому же факту возбужденного уголовного дела, которое находится в производстве того же или другого органа дознания, следователя, прокурора или суда.

В ст. 5 УПК РСФСР указаны и иные обстоятельства, исключające производство по делу: истечение сроков давности (п. 3), наличие акта амнистии или помилования (п. 4), смерть лица, совершившего преступление (п. 5). Но поскольку решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела в связи с наличием этих обстоятельств не реабилитирует лицо, совершившее преступление, а, напротив, предполагает установление вины этого лица, решить вопрос о прекращении дела по этим основаниям может только суд, поскольку лишь он наделен правом признавать человека виновным в совершении преступления (ст. 160 Конституции СССР).

По мнению автора, предложенная система обстоятельств, исключających производство по делу, будет способствовать принятию законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уже возбужденного дела.

В предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела входят и иные обстоятельства, выяснение которых необходимо для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, действующее законодательство к их числу относит обстоятельства, дающие основание для направления материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия (ст. 10 УПК РСФСР).

С учетом изложенного в УПК РСФСР было бы целесообразно включить самостоятельную статью об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в стадии возбуждения уголовного дела, в которой следует указать, что при разрешении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть установлено наличие или отсутствие поводов к возбуждению уголовного дела, оснований к возбуждению уголовного дела, обстоя-

тельств, исключающих производство по делу, а также иных обстоятельств, выяснение которых необходимо для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Особенности предмета доказывания определяют и особенности пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, под которыми следует понимать систему доказательств, необходимую и достаточную для обеспечения надлежащей полноты исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В диссертации подвергается критике точка зрения о том, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо достоверно установить наличие события, содержащего признаки преступления. По мнению автора, для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о том, что в рассматриваемом деянии имеются признаки преступления. В этой связи высказывается предложение о приведении в соответствие положений, содержащихся в ч. 2 ст. 108 и ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР. Предлагается также изменить редакцию ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР, указав в ней, что уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии обоснованного предположения о том, что деяние, о котором говорится в заявлении или сообщении, содержит признаки преступления.

Поскольку для возбуждения уголовного дела нет необходимости в достоверном установлении факта совершения преступления, пределы доказывания при принятии такого решения (также как и предмет доказывания) будут уже, чем по уголовному делу в целом, так как для предположительного вывода о наличии или отсутствии каких-либо обстоятельств требуется и меньшее количество доказательств, чем для их достоверного установления.

В диссертации рассматриваются и те случаи, когда для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела или наличие иных обстоятельств, исключающих производство по делу, должно быть установлено достоверно.

Глава третья посвящена исследованию особенностей доказательств и процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. В работе обосновывается мнение, что под доказательствами следует понимать неразрывное единство содержания (фактических данных) и формы (источников, из которых получены эти данные), что под фактическими данными следует понимать сведения о фактах, а не сами факты. В этой связи предлагается изменить определение понятия доказательства, содержащееся в ст. 69 УПК РСФСР, указав, что доказательствами по уголовному делу являются сведения о фактах, полученные в порядке и из источников, предусмотренных законом, на основе которых органы дознания, следователь, прокурор, судья, суд устанавливают нали-

чие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Источниками этих сведений являются: показания свидетеля, показания потерпевшего, показания подозреваемого, показания обвиняемого, заключенные эксперта, вещественные источники, протоколы следственных и судебных действий, документы.

Автор отстаивает точку зрения о том, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела с соблюдением установленных для этой стадии процессуальных требований, являются доказательствами и могут быть использованы в этом качестве в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

В качестве доказательств могут использоваться сведения, содержащиеся в заявлениях или сообщениях о преступлениях. Доказательственное значение имеют и другие документы (справки, характеристики, акты ревизий и инвентаризаций, заключения технических инспекторов и т. п.), которые были истребованы до возбуждения уголовного дела органами дознания, следователем, прокурором и судом, либо были представлены по собственной инициативе заявителем о преступлении или иными лицами.

В некоторых случаях до возбуждения уголовного дела могут быть проведены отдельные следственные действия. Фактические данные, полученные в результате их производства, также являются доказательствами.

По мнению автора, доказательственное значение имеют объяснения граждан и должностных лиц, полученные до возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует и практика Верховного Суда РСФСР¹. В связи с этим предлагается дополнить ст. ст. 281, 286 УПК РСФСР указанием на то, что в случае, когда имеются существенные противоречия между показаниями свидетелей и подсудимых, данными ими в процессе расследования и на суде, с одной стороны, и объяснениями, полученными у тех же лиц до возбуждения уголовного дела, — с другой, эти объяснения могут быть оглашены в судебном заседании. Представляется, что такой порядок будет способствовать полному, всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств дела и вынесению законного и обоснованного решения.

Собирание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, как и в других стадиях уголовного судопроизводства, представляет собой деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, заключающуюся в поисках и обнаружении источников доказательственной информации, получении из этих источников сведений, имеющих доказательственное значение, и в закреплении этих сведений в установленном законом порядке. В процессе собирания доказательств определенную роль играет розыскная деятельность органов дознания. По буквальному смыслу положения, закрепленного в ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, следо-

¹ См. Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1979, № 1, с. 11.

ватель вправе давать органам дознания поручения о производстве розыскных мероприятий только в процессе предварительного следствия. Однако, необходимость в производстве таких действий довольно часто возникает уже в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении. Поэтому необходимо закрепить в законе право следователя на дачу обязательных указаний органам дознания о производстве розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела.

Все собранные доказательства должны быть тщательно, всесторонне и объективно проверены. Конечной целью проверки доказательств является установление их достоверности. Однако, в стадии возбуждения уголовного дела проверка достоверности доказательств носит несколько ограниченный характер, поскольку для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно обоснованного предположения о наличии в деянии, о котором поступило заявление (сообщение), признаков преступления.

Для проверки доказательств используются разные методы: анализ, исследование содержания фактических данных и их источников с точки зрения их полноты, непротиворечивости, логической последовательности изложения сведений и т. п.; сопоставление каждого доказательства с другими имеющимися доказательствами; собирание новых доказательств, подтверждающих или опровергающих уже имеющиеся. Анализ и исследование содержания каждого доказательства, сопоставление его с другими доказательствами представляет собой логическую форму проверки, а собирание новых доказательств — это в основном эмпирический путь проверки. Если логическая форма проверки одинакова для всех стадий уголовного судопроизводства, то способы эмпирической проверки различаются в зависимости от того, на каком этапе уголовного процесса она проводится. Особенностью собирания и проверки доказательств в стадии возбуждения уголовного дела является то, что она не может производиться с помощью следственных действий (ч. 3 ст. 109 УПК РСФСР).

Одним из способов получения фактических данных, необходимых для разрешения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, является истребование необходимых материалов. Однако, порядок их истребования не урегулирован законом. По мнению автора, в ст. 70 УПК РСФСР следует указать, что об истребовании предметов и документов должно выноситься постановление.

В ходе проверки заявлений (сообщений) о преступлениях иногда возникает необходимость в документах, представление которых невозможно без предварительного проведения ревизии, ведомственной проверки или ведомственной экспертизы. О праве лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда требовать производства ревизии говорится в ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР. В этой же статье следовало бы закрепить и их право

требовать производства ведомственных проверок и экспертиз. Кроме того, в ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР следует предусмотреть возможность назначения ревизий, ведомственных проверок и экспертиз до возбуждения уголовного дела. Необходимо урегулировать и порядок их назначения, указав в ст. 70 УПК РСФСР, что о назначении ревизий, ведомственных проверок и экспертиз должно выноситься постановление.

Способом проверки заявлений (сообщений) о преступлениях является также получение объяснений, для дачи которых может быть вызвано любое должностное лицо или гражданин, располагающее сведениями, без которых невозможно решить вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Получить фактические данные, необходимые для принятия правильного решения, органы дознания, следователь, прокурор и суд могут и из источников, представленных заявителем или иными лицами. В законе следует предусмотреть порядок представления предметов и документов, в соответствии с которым такая передача должна происходить в присутствии понятых с составлением протокола.

В соответствии с ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть проведен до возбуждения уголовного дела. В диссертации обосновывается необходимость производства до возбуждения уголовного дела еще одного вида осмотра — осмотра предметов и документов, представленных заявителем или иными лицами, а также истребованных по инициативе органов дознания, следователя, прокурора или суда.

Автор обосновывает также предложение допустить производство судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела в случаях, когда без нее не может быть решен вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В диссертации подвергаются критике предложения о значительном расширении круга следственных действий, которые могут производиться в стадии возбуждения уголовного дела, показано несоответствие закону задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

Оценка доказательств в стадии возбуждения уголовного дела подчиняется общим правовым требованиям, закрепленным в ч. 1 ст. 71 УПК РСФСР, и заключается в определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для принятия того или иного решения. Вместе с тем, ей присущи и особенности, которые обусловлены задачами этой стадии и спецификой осуществления в ней процессуальной деятельности. Специфика оценки доказательств при принятии решения о возбуждении уголовного дела заключается в том, что она не является окончательной; правильность сделанного вывода проверяется в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Что же каса-

ется решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то оно является окончательным. В его основе должны лежать доказательства, признанные относимыми, допустимыми и достоверными, и их совокупность должна с несомненностью свидетельствовать об отсутствии в деянии признаков преступления или о наличии иных обстоятельств, исключающих производство по делу.

В работе анализируются ошибки, допускаемые органами дознания, следствия, прокуратуры и суда при принятии решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В целях укрепления законности в стадии возбуждения уголовного дела предлагается не только уведомлять заявителя об отказе в возбуждении уголовного дела, но и направлять ему копию соответствующего постановления, а также предоставить ему право знакомиться с материалами проверки сделанного им заявления (сообщения) и ходатайствовать о ее дополнении. Необходимо также дополнить ч. 3 ст. 113 УПК РСФСР указанием на обязанность следователя и органа дознания направлять прокурору копию вынесенного ими постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В заключении, которое завершает диссертацию, содержатся краткие выводы, вытекающие из работы.

В приложении сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих деятельность по доказыванию в стадии возбуждения уголовного дела, а также помещены результаты проведенного автором исследования практики рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Процессуальная форма возбуждения уголовного дела. — В кн.: Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979.

2. О некоторых понятиях уголовно-процессуального доказывания и развитии его процессуальной формы. — В кн.: Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979 (в соавторстве).

3. Сущность доказывания и доказательственное значение материалов, полученных до возбуждения уголовного дела. — Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, 1980, № 3551.

Ответственный за выпуск кандидат юридических наук, доцент
В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ.